

Гарри пожал плечами в ответ. "Я достаточно узнал о карте, чтобы понять, что это невозможно. Я знаю, что руны на бумаге не всегда долговечны, даже с различными чарами прочности и непроницаемости. Но даже в этом случае она не должна просто выдумывать людей, скорее, она просто не видит их или, возможно, называет только полуимя или что-то еще". Гарри нервно почесал голову, не желая признаваться, что планировал скопировать это творение, но чувствуя, что лучше быть честным. Если бы его отец помог его сделать, возможно, это было бы не так уж и важно. Он сделал глоток чая.

"Я пытался узнать, как можно сделать новый, потому что, как я уже сказал, они не так долговечны, и, возможно, я мог бы внести некоторые улучшения или что-то в этом роде. Так что я делал заметки, когда увидел название. Когда я пришел, оно все еще было там, но я ничего не заметил. А потом оно внезапно исчезло". Гарри пожал плечами. "Так что, возможно, оно все-таки сломано".

Ремус Люпин напряженно молчал, глядя на карту. В конце концов, он выдавил из себя. "Исчезла?" Гарри утвердительно кивнул.

"Да, он был примерно в середине коридора, а потом просто исчез". Мужчина кивнул и сделал еще один глоток из своей чашки. Гарри начинал чувствовать себя неловко.

"В любом случае, мне жаль, что профессор сбежал". Это, по крайней мере, кажется, оторвало мужчину от его самоанализа.

"Все в порядке, Гарри, вы сказали, что изучаете карту?" Гарри коротко кивнул. Мужчина поднял карту. "К сожалению, я не могу, как ваш профессор, с чистой совестью вернуть ее вам". Мужчина встал и подошел к своему книжному шкафу. "Однако, как ваш профессор, я должен поощрять самообразование, поэтому, возможно, вы могли бы воспользоваться этим".

Мужчина протянул небольшой коричневый журнал в кожаном переплете. На его обложке была печать с изображением четырех животных: двух клыков, крысы и оленя... Пронгса.

"Мой собственный журнал с нашими более серьезными работами. Боюсь, я не знаю, что стало с записями о наших... менее серьезных начинаниях. Не то, чтобы их можно было воссоздать. У нас достаточно проблем с Уизли". Мужчина снова улыбнулся своей меланхоличной улыбкой.

Гарри улыбнулся в ответ в знак благодарности. Но, хотя он и оценил книгу, она, казалось, меркла по сравнению с другой темой их разговора.

"О том, что я видел, профессор".

"Что бы ты ни увидел, Гарри, я буду признателен, если ты останешься со мной, так как я несу за тебя ответственность. Сначала я должен буду осмотреть карту на предмет каких-либо проблем, чтобы прийти к какому-то выводу. Ваша ответственность - это ваша школьная работа".

Гарри кивнул в знак понимания. Он вообще-то ненавидел, когда взрослые оставляли его в стороне от дел, которые его касались, а это, несомненно, касалось. Но это также очень явно касалось профессора и людей, которых он знал, поэтому он мог пока оставить это. В конце концов, теперь он был ближе к созданию собственной карты.

На следующий день Хагрида не было на обеде, и Гарри решил навестить его. Даже с согревающими чарами идти по снегу было жалко, а его носки промокли насквозь. Гиппогриф Бакбик, несмотря на то, что был прикован, чувствовал себя на снегу вполне комфортно, так что это его радовало.

Хагрид умел многое: прекрасно ладил с животными, иногда бывал глуповат, но, безусловно, имел хороший смысл, был отличным другом для Гарри и еще более хорошим человеком в целом. Но он не был ни изящным, ни красивым плаксой.

Когда он открыл перед Гарри дверь, тот как раз сморкался в свой огромный носовой платок. Его большая борода, к сожалению, выглядела влажной, и он громко сопел. Зрелище было не из приятных.

"Заходи, Арри, заходи. Не хочу, чтобы ты простудился". Он пригласил Гарри войти.

"Ты в порядке, Хагрид?" спросил Гарри, стараясь держаться подальше от дороги, как он обычно делал, когда находился в тесных стенах хижины. Почему она была такой маленькой для такого большого человека?

"Я в порядке, Гарри". ответил крупный мужчина, немного придя в себя. "Просто у меня плохие новости о Бики, вот и все".

"Малфой все еще вредничает?"

"Они сказали, что его, возможно, придется усыпить. Дамблдор, конечно, видит, что можно сделать, хороший человек Дамблдор. Но Люциус Малфой, будь проклята его гнилая душонка, многое может сказать в Министерстве. И, конечно, вовлекает в это дело самого министра". Хагрид передал ему письмо, и Гарри прочел его, но в нем не было сказано ничего такого, чего не сказал бы Хагрид, кроме того, что может состояться суд.

Гарри почесал подбородок в раздумье. "Хагрид, как ты думаешь, если мы пообещаем убрать Бакбика из школы и подальше от людей, это может помочь?"

"Не думаю, что поможет". сказал Хагрид, рассеянно поглаживая свою бороду. Затем он снова громко высморкался. "Но кто бы его взял?"

"Ну, у меня есть участок. С большим лесом и всем остальным. Если Бакбик сможет позаботиться о себе в дикой природе, я уверен, он будет там счастлив. Ты сможешь навещать

его там. Я с удовольствием напишу в Департамент по регулированию и контролю над магическими существами, если вы думаете, что это поможет?".

"Ты хороший парень, Гарри. Если ты не против написать им, я буду благодарен. Я могу все устроить и все такое". Гарри улыбнулся в ответ и похлопал своего друга по плечу.

"Зачем Хагриду друзья?" ответил Гарри. Он также решил написать в Министерство о палочке Хагрида. В прошлом году было доказано, что Хагрид не имеет никакого отношения к смерти Миртл, и это была пародия на то, что он до сих пор не может держать ее в руках.

Уроки вернулись слишком быстро, а вместе с ними и домашние задания, а вместе с ними и жалобы Рональда Уизли.

"Два фута к следующему понедельнику, Гарри! Чары должны быть веселым классом!". Гарри закатил глаза и доел сосиски. "А у меня есть еще одна ступень для маггловедения, что-то о локомотивах, Гарри, что такое локомотив?".

Гарри посмотрел на своего друга так, словно у него выросла новая голова. "Ты серьезно, Рон? Мы каждый год ездим на нем в школу!"

"Поезд?!" сказал мальчик, похоже, искренне потрясенный и не разыгрывая Гарри. "Но эти ходят под землей!" Что это был за курс?

"А Хогвартс-экспресс ходит по туннелям". сказал Гарри, закатывая глаза. "Серьезно, Рон, ты слишком много думаешь. Это просто метро или "труба", и это просто поезда, которые используют электричество под городами и через города. Так же, как и в туннеле". Мальчик кивал, но у Гарри сложилось впечатление, что он мало что усвоил.

"Так ты поможешь мне с этим?" Рыжий умолял, и Гарри вздохнул. Ему нужно было вернуть Гермиону.

"Я все равно иду в библиотеку, так что если ты хочешь пойти со мной, я могу дать тебе несколько советов, пока буду делать то, для чего я там".

"Что ты собираешься делать?" спросил Рон. Рон нечасто интересовался своими проектами, но после того, как он увидел карту, а затем узнал, что ее конфисковали, он, похоже, заинтересовался этим проектом. Он также стал немного более благосклонным к более академическим занятиям Гарри после рождественского подарка Гарри, который стал довольно популярным среди других гриффиндорцев и в результате сделал Рона более востребованным в последние несколько дней. Рон отнесся к этому как рыба к воде.

"Мне нужно выучить чары, так что я собираюсь найти книгу об этом, если смогу". Рыжая голова кивнула и согласилась пойти с ним. Ну, может, и заинтересовалась, но не настолько, чтобы действительно помочь. Покончив с едой и имея в запасе время до комендантского часа,

они нашли столик в задней части библиотеки, и Гарри оставил рыжего выполнять свои задания. Он отправился искать в бесконечных стопках все, что можно было найти по протеанским чарам.

Потребовалось больше часа, чтобы наконец найти две книги, затем еще тридцать минут на бесполезное объяснение монорельса Рону, прежде чем он действительно приступил к работе. Через час Гарри сдался. Эта чертова штука не имела никакого смысла, как можно одновременно наложить два заклинания на два разных предмета! Был только один человек, к которому он мог бы обратиться с этим вопросом, и он, к счастью, находился рядом.

Все равно это продолжалось уже достаточно долго.

Он нашел кустодиевскую девушку почти без труда. Она лежала среди огромной кучи вещей. Мадам Пинс была бы в ярости.

"Гермиона, мы можем поговорить?"

Девушка удивленно подняла на него глаза, совино моргая, а затем ее лицо исказилось в типичном упрямом выражении, которое он знал слишком хорошо. Хотя ее слишком крупные зубы, прикусывающие губу, выдавали ее настоящую нервозность.

"Чем я могу помочь тебе, Гарри?" спросила она, как будто ничего страшного не произошло.

"Мне действительно нужна твоя помощь, но сначала ты можешь помочь мне, извинившись". потребовал Гарри. Он не настолько нуждался в ее помощи, чтобы переступить через нее.

"Я сделала то, что сделала, только чтобы защитить тебя, я никогда не извинюсь за то, что забочусь о тебе, даже если ты меня за это ненавидишь".

"Нет, Гермиона." ответил Гарри. "Я был готов рассмотреть варианты и не собирался лететь на нем, как мы и договаривались. Ты пошел у меня на поводу, потому что считал себя правым".

"Профессор МакГонагалл разделила мои опасения и сказала, что я поступила правильно!" Она надулась.

"И это все? Профессор МакГонагалл - арбитр нашей дружбы? И неважно, что ты почти сразу же предала мое доверие". Я ценю твои чувства, Гермиона, но их исполнение было крайне неудачным!"

"Но, но Гарри, ты уже трижды чуть не погиб на метлах, по крайней мере, один раз из-за проклятия. Это не было беспрецедентной заботой." умоляла она.

"Но я расстроен не из-за этого, Гермиона!" прорычал он в разочаровании. Она опустила глаза и, казалось, вот-вот расплачется. Гарри очень не хотел, чтобы этот разговор зашел так далеко. В этом году, после того как он узнал, что Блэк предал его родителей, доверие стало довольно серьезной проблемой. Это было не то же самое, но нервы были натянуты.

"Я знаю". Наконец-то она сдалась. "Я обещаю, что это было только из лучших побуждений. Но мне жаль, Гарри, я не должна была идти к профессорам. Я должна была больше говорить с тобой, ведь мы уже все решили".

Гарри вздохнул с облегчением, наклонился и обнял своего лучшего друга. Он действительно ненавидел ссориться с ней и простил ее несколько недель назад. Но он не собирался отказываться от этого без какого-либо признания ее проступка. Он достаточно хорошо знал свою подругу, чтобы понимать, как ей будет тяжело, но и принимать это как должное тоже не собирался.

"Отлично, теперь ты можешь помочь мне с протеанскими чарами".

"Конечно, Гарри, только дай мне привести себя в порядок". Она начала собирать свои канцелярские принадлежности, но потом замерла. "Гарри Поттер, ты только что просил помочь тебе с чарами седьмого курса?"

"Конечно, Гермиона, хорошо, что ты вернулась, а теперь поторопись".

<http://tl.rulate.ru/book/78246/2402098>